

Я не останавливался, продолжал непрерывно бежать хоть и понимал, что погоня давным давно осталась где-то позади. Легкие усердно старались выпрыгнуть из насиженного ими места и уйти куда подальше, начать новую беззаботную жизнь, там, где они не будут так страдать и мучаться; там, где они смогли бы вдоволь отдохнуть. Я сполна ощутил их стремление к свободе, они рвались наружу сквозь грудной покров из плоти и костей принося телу неимоверную боль... Вместе с этим еще и куртка тянула вниз. Покрытая льдом она стала в разы тяжелее и сильно морозила спину.

Выбегая из порта, я обессиленно упал на колени, на четвереньках отполз к ближайшей стене и прижался к ней. Хриплый кашель вырвался из моей груди. Сняв с себя куртку, я отбил с неё лёд и положил рядом. Кашель не унимался, хоть и стало в разы легче. Схватив себя за колени, я покачивался вперед-назад, старался унять дрожь после пережитого.

- Что же я натворил? Какой бес меня попутал сделать такое?..

Морн сидел у угла, немного покачиваясь из стороны в сторону. Тихо бормоча что-то невнятное себе под нос, он всматривался в одну точку расположенную прямо перед ним.

- Как же так... Зачем? Зачем...

Перед глазами стояла картина побега: За мной гналась стража. Крупный басисто орет требуя чтобы я немедленно остановился, мелкий же, на последних издыханиях, бежит следом. Перепрыгнув очередное препятствие в виде ящиков, я выбежал на улицу и побежал ещё быстрее, ища глазами отвороты в сторону. Сзади раздается громкий хлопок и я, на миг обернувшись, вижу это... "Мне конец?!" В мою сторону летела концентрированная ледяная буря, оставляя за собой снежный ад...

Вся недолгая жизнь пролетела перед глазами: Беззаботные деньки в деревне; игры с соседскими мальчуганами; как я запрыгнул на ничего не ожидающую корову и она устроила мне дикие скачки... Первый поцелуй с дочкой лавочника и как после он кричал на отца, чтобы тот меня как следует выпорол. Эх, Мэри... Наверное, мы больше никогда с тобой не увидимся... Наш скоротечный переезд во Вреаксвелл; как же было тяжело родителям в начале, не хватало денег, еды; и наш первый пир с маминной зарплаты, никогда еда не казалась такой вкусной, ни до этого ни после ...

И вдруг, буря проходит мимо, обжигая спину обильным морозным воздухом. Я не смог сдержать вопль... Последовал взрыв и ледяные шипы полетели во все стороны. Один из них расцарапал мне правое плечо, сейчас оно саднило.

"Так Морн, соберись! Ты жив, почти цел и у тебя есть законные и не очень деньги, осталось лишь добраться до дома и отдохнуть." - Я устало запрокинул голову назад и взглянул на небо. Светает... "А??? Сколько же времени я потратил... Родители! Я совсем забыл о них. Они небось

места сейчас себе не находят... Нужно срочно возвращаться.“

Свежая лужа, что осталась после недавнего дождя, отразила моё перепачканное грязью лицо; на нём я увидел глубокую ссадину под набухшей губой и посиневший ушиб на скуле, плавно переходящий под правый глаз. Смыв грязь с лица, при помощи капающей с крыши воды, я сделал глубокий вдох и постарался унять волнение, пора возвращаться. Спеша на всех парах домой, я старался сочинить правдоподобную отмазку и честно, выходило не очень. Уже у самого дома мне в голову пришла неплохая мысль, её я и буду использовать.

Каждый шаг, приближающий меня к дому, делался с тревогой, еще тревожнее было открывать дверь. Готовясь к худшему я с минуту простоял у входа. И, наконец, собравшись, я всё таки потянулся к дверной ручке, открывая её.

Внутри горело несколько свечей, мать, схватившись за голову, сидела ко мне спиной и рыдала... Слова, что я готов был вот-вот произнести, встали комом в горле. Но пересилив себя, я всё же их произнёс...

- Мам, я дома.

Услышав знакомый голос, мать вскочила и подбежала ко мне; за эту ночь её лицо словно постарело на десяток лет: на идеально гладкой коже появились морщины и дорожки от слёз, глаза выдавали истощенность тела.

- Мори... Мори, дорогой, где ты был? - Она крепко обхватила меня и начала реветь пуще прежнего. - Я так переживала. Так переживала... Никогда! Слышишь? Никогда больше так не делай... Я... я не переживу если с тобой что-то случится...

- Ма...

- Ааах... что у тебя с лицом?

- П-подрался. - Понутив голову, произнес я.

- Ах... - второй вздох, - ещё и плечо... - Она аккуратно прикоснулась к нему, от вспышки боли я резко дрыгнул. - Сядь, сейчас я принесу мазь.

- Хорошо.

В этот самый момент домой влетел запыханный отец.

- Шеварра, он... - Завидев меня, отец сразу посерьезнел. - Мори, нам предстоит долгий и неприятный разговор. Шагом марш к себе в комнату, сейчас же.

- Да, отец.

- Стэдд, ну он же весь в ранах, их необходимо обработать как можно скорее.

- Ничего. Он мужчина, потерпит.

- Но...

- Никаких но! Поторопись, Морн.

Последними словами, что я услышал поднимаясь на второй этаж, стали

“Всё хорошо, дорогая. Всё хорошо.”.

“Какой же я всё таки идиот...” - Облокотившись на подоконник, я массировал виски в ожидании скорой взбучки. Отец не простит, да и я, не простил бы... Окинув комнату безразличным взглядом, заметил, что с момента раннего ухода комната моя нисколько не изменилась и лишь мятая простыня указывала на присутствие человека в ней. Матери...

- Ну что ж, сынок, я жду твоих объяснений. - В комнату вошёл отец; тон его был как никогда сердитым.

- Извини, я не думал, что всё обернётся именно так... Я хотел помочь вам с мамой, заработать хоть немного денег. Но...

- Но что?

- Я заработал, получил целых три шиттинга батрача весь день. Но вечером, уходя с деньгами от работодателя, я был невнимателен. За мной увязалась местная пьянь и когда я, наконец, увидел их, стало уже слишком поздно. - Отец смотрел мне в глаза и внимательно слушал, не смея перебивать. - Самый большой из них, - бугай под два метра, - схватил меня за шкуру и стал требовать деньги. Я старался вырваться, за что и получил по лицу. Не знаю как, каким чудом, но я остался в сознании и решил, - наверное под действием стрессовой ситуации, - пойти на последний, очень рискованный, шаг. Пнув амбала меж ног, я резко дернулся вниз, благополучно вырываясь из хватки, и побежал в видимую, в их стене, брешь. Один из его дружков всё таки успел метнуть в меня нож, а что от этого стало, ты видишь на моем плече.

Отец осматривал меня, моё плечо и продолжал задумчиво молчать. Продлилась тишина не так долго, как я ожидал. Слабый голос отца позвал меня.

- Подойди ко мне, Морн.

Чего-чего, но того, что произошло дальше, я никак не мог ожидать. Вместо наказания, отец крепко обнял меня и сказал, скорее прошептал, ещё тише.

- Не пугай нас так больше, пожалуйста...

На моём грязном израненном лице теперь появились и слёзы...

<http://tl.rulate.ru/book/21340/447681>